

Так кто же выживет?

Ровно три года назад в «Северном крае» открылась рубрика «Переключаем каналы». Как считать сегодня длительность жизни таких вот, совершенно бескорыстных, интеллектуально свободных и социально ответственных акций? Год – за два? за три? а может быть, за пять? В последнем случае этот проект оказался бы ровесником и свидетелем распада СССР и новых поворотов в жизни России и мира...

Относящееся к телеэфиру давности материала «Тест на выживание» вполне можно применить и к тому, чем мы занимались в эти годы, и к тому, что обратило на себя внимание в телепрограммах последней недели.

Нам всячески демонстрировали, что Россия не просто выживает, а процветает в своих амбициозных проявлениях – чего стоит только данный в одном из выпусков новостей репортаж из Красной Поляны, где планируется развернуть олимпийское строительство в случае избрания Сочи столицей зимней Олимпиады 2014 года. Там, как радостно докладывают, гостиничные номера уже стоят под тысячу долларов в сутки, олимпийские объекты можно будет строить компактно, инвестиции туда потекут рекой. И – буквально в следующем репортаже – о перспективе увеличения российских пенсий где-нибудь в течение следующего года (в среднем!) рублей этак на четыреста. Да, эта категория граждан тест на выживание явно пройти не сможет.

Особая забота телевидения – партийное строительство. Партий становится все больше, телевидение пытается продемонстрировать, что эта самая работа кипит на радость и пользу жителям страны. Опять же – через всем знакомые, а подчас и примелькавшиеся лица. Ах, какая тонкая, никому не заметная игра! Сначала фигуристы привлекают к себе внимание популистскими аттракционами в виде катания с дилетантами, потом – пробежками в нарядных бело-красных узорчатых курточках через главную площадь страны. Ибо тут еще и каток подоспел. На Красной площади! Разумеется, почем заказали, потом и показали. Сам по себе эффектный, высокопрофессиональный, с точки зрения продюсирования И. Авербухом и собственно артистического наполнения, проект «Звезды на льду» постоянно дезавуируется бестактными сопутствующими акциями.

А следом нам показывают, как они вступают в партии. И в названии каждой партии – Россия, только эпитеты разные. Вот бьют себя в грудь спортсмены: в Екатеринбурге – Сихарулидзе, мол, буду работать, а не просто для красоты сюда пришел; в Москве – Плющенко, мол, я не декоративная фигура, подаю пример молодежи, которая не идет в политику, а вот я, в мои 24 года...

Странно все же выглядит партийная жизнь сквозь призму фигурного катания. Однако за судьбу этого вида спорта, весьма недешевого, в ближайшее время можно не беспокоиться. Он – выживет.

Дальше начинается цепная реакция дурного тона, примитивного понимания того, что людям достаточно показать образчик правильного поведения, и они, эти замечательно-неразумные люди, немедленно образчику последуют. Так рождается ложный и даже несконфликтный в своей банальности, хотя абсолютно современный, ход мысли в интеллигентной передаче А. Архангельского «Тем временем». Ну, если уж на канале «Культура» такое предла-

гается, то вопрос выживания действительно стоит остро и, боюсь, неразрешимо. Обсуждая «чтение как ядро культуры» в окружении тех, кто, по мнению канала, является лицом культуры – актера М. Козакова, писателя А. Приставкина, чиновника от СМИ М. Сеславинского и чиновника от питерской диаспоры В. Степашина, – Архангельский выдал рацпредложение. Оно по сути полностью воспроизводит опыт идеологической пропаганды через спортивные персоны: пусть «успешные люди» из разных областей бизнеса, науки, политики в коротких телевизионных роликах призывают к чтению, пропагандируют (заметьте, не «рекламируют») книги.

Что ж, быстрее, легче, проще – идеально выверенные принципы воздействия на массовое сознание должны привести к быстрым и хорошим результатам. Возможно, это так и будет. Но пока мы говорим о телевизионном опыте, а он оказался невероятно скучным, дидактичным, архаичным – все участники беседы казались глубокими замшелыми стариками, которые не видят, что читает столь волнующая их молодежь.

Тем временем единственному человеку, который попытался сказать о реальной, жесточайшим образом губительной проблеме усекования в современной школе литературных курсов, – хорошо известному, кстати, и в Ярославле профессору-филологу В. Агеносову дали полминуты на реплику с гостевой трибуны. Зато о проблемах налогов в книгоиздательской сфере было сказано громко и внятно.

Понятно, в таком случае, что книгоиздательское дело, особенно если издания массовые или престижно-выставочные, выживет, а читатель как класс – вряд ли.

В анонсе программы «Тем временем», как это принято на культурном канале, высказывался молодой весьма упитанный человек, про которого в титре было написано скромно: «философ». И предвосхитил он предстоящую дискуссию сведениями о ее участниках – а кто там был, я уже написала. И сказал он слова, столь выразительные для характеристики его философского мышления и столь знаменательные для нашей современной жизни, что не процитировать их невозможно: в программе, сказал он, примут участие «государственные деятели и интеллектуальная элита».

Вот мы и дожили до чудесной ситуации, в которой государственный деятель – это, очевидно, вид времяпрепровождения, может быть, даже профессия. А интеллектуальная элита существует, следовательно, в отдельности от государственной деятельности, что, во-первых, не делает чести этой самой деятельности, но, во-вторых, лишает эту самую элиту механизмов воздействия на государство.

И заронил в сознание внимательно его слушавшей публики этот упитанный философ жуткую мысль: а выживут ли они по отдельности, деятели и элита? Не знаю, не знаю, пройдут ли они этот необъявленный тест на выживание.

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
доктор искусствоведения